

Текст · 11 мая 2022, 11:29

Никита Сологуб,

От «Яндекс.Еды» до теробороны. В Белгороде арестовали 20-летнего фаната аниме, пытавшегося уехать воевать в Украину

О задержании «уроженца Салехарда, который хотел попасть на Украину и воевать в рядах украинских боевиков» 19 апреля сообщил источник РИА «Новости». Тогда же агентство опубликовало видео с «задержанным мужчиной», которому предъявили обвинения по статье о приготовлении^[1] к участию в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства. На записи он сидит перед камерой в желтой толстовке с логотипом «Яндекс.Еды», голос у него скорее подростковый, лицо при монтаже размыто.

«Я собирался пойти на территорию Украины с целью вступления в интернациональный легион территориальной обороны Украины, поскольку у меня были проблемы в материальном плане и я хотел заработать денег. Большую часть денег я хотел отдать на восстановление инфраструктуры Украины», — отвечает подследственный на вопрос остающегося за кадром интервьюера о том, что он делал на территории Белгородской области.

На следующий день телеграм-канал *SHOT* показал фотографию из паспорта задержанного. Им оказался 20-летний житель Тюмени по имени Максим.

SHOT утверждал, что молодого человека задержали, когда он «с вещами и сухпайком» шел по железнодорожным путям в Белгороде в сторону границы с Украиной. Перейдя границу, он якобы собирался попасть в Харьков и вступить в «украинский добровольческий батальон». По версии авторов публикации, на эту мысль молодого человека натолкнул «приватный канал в телеге, где промывали мозги и разжигали ненависть к России», администратором которого был гражданин Украины.

«Он лично курировал молодого предателя — говорил, куда нужно идти, чтобы проскользнуть через границу. Обещал, что в Харькове его встретит кто нужно. <...> В его телефоне нашли фото нашей техники, сделанные по дороге, и видосы с монологами самого себя. В них задержанный заявлял, что хочет расстреливать российских военных», — писал телеграм-канал.

Лишь через неделю, 26 апреля, уже со ссылкой на пресс-службу ФСБ, а не на источники российские агентства сообщили об аресте Максима. В сообщении подчеркивалось, что задержание проводилось совместно с МВД, но его обстоятельства не раскрывались.

Коллега Максима (в Тюмени задержанный работал на сборке заказов в «Яндекс.Еде») посмотрел рабочее расписание и назвал «Медиазоне» фамилию молодого человека — Гаюк^[2].

На сайтах судов Белгородской области информацию о нем найти не удалось. Пресс-служба Белгородского

областного суда рекомендовала обратиться с запросом в ФСБ. Тем не менее на ютуб-канале суда был [опубликован](#) репортаж «ГТРК Белгород» с заседания по избранию меры пресечения Гаюку, которое прошло в Свердловском районном суде. Дата заседания в репортаже не указана, опубликован он был после пресс-релиза ФСБ.

На видеозаписи прокурор просит суд арестовать молодого человека, поскольку у него нет прописки в Белгороде. Адвокат по назначению с ним соглашается: «В данном случае, к сожалению, мы не можем представить никаких оснований для избрания более мягкой меры пресечения».

«Это был тот редкий случай, когда позиции гособвинителя и адвоката подозреваемого совпадали», — говорит закадровый голос. Диктор повторяет, что Максим хотел «стать наемником», но «теперь вроде как все осознал и во всем обвиняет западную пропаганду, просит его понять и простить».

13 апреля Лефортовский суд Москвы арестовал другого россиянина — Максима Дмитриенко, пытавшегося, по версии следствия, вступить «в одно из националистических формирований Украины для участия в боевых действиях против России». По [сообщению](#) ТАСС, Дмитриенко три года служил во французском Иностранном легионе, последняя его должность — оператор-наводчик БМП.

Ссылаясь на материалы дела, агентство утверждает, что в Париже мужчина обратился

в посольство Украины с просьбой разрешить ему воевать на стороне украинских войск, но ему отказали. Тогда он попытался попасть на территорию соседней страны через Россию, но при попытке выехать был задержан сотрудниками ФСБ. «Как отмечается в материалах дела, Дмитриенко поддерживал связь с боевиками батальона "Азов", которые ранее также проходили службу в Иностранном легионе», — пишет ТАСС.

Другое дело по статье об участии в незаконном вооруженном формировании на территории Украины возбудили в Крыму против жителя Мариуполя. По данным «Интерфакса», он был задержан при попытке пересечь российскую границу «под видом мирного жителя». «Установлено, что житель Мариуполя 24 февраля 2022 года вступил в ряды незаконного вооруженного формирования, созданного бывшими военнослужащими Вооруженных сил Украины», — отмечалось в сообщении.

Есть в ролике и небольшое интервью с самим Максимом: его лицо снова размыто, голос изменен. «Потому что я смотрю только украинскую пропаганду, смотрел только на одну сторону медали и слушал людей, которые были твердо уверены в правоте украинской стороны. Я не думал, что на той стороне в большой массе преобладают националистические группировки, и не думал, что ситуация совсем другая. Информацию нужно отбирать тщательно, можно понять людей, которые боятся верить вообще чему-либо, и, мне кажется, стоит проверять и анализировать множество источников, СМИ, все сверять. И если

в большинстве говорится одна информация, то мне кажется, что эта информация верна», — говорит он.

«Медиазона» поговорила с пятью знакомыми Гаюка — все они полагают, что эти слова он сказал только потому, что оказался под следствием. Лишь бабушка Гаюка Фарида и его мать Диляра Сурначева^[3] считают: Максим не смотрел телевизор и ошибочно думал, что войну в Украине начала Россия, а теперь понял, что был неправ.

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

«Не знал, не думал, телевизор не смотрел»

Максим родился в столице Ямало-Ненецкого автономного округа — Салехарде. Думая о том, что его могут отправить отбывать наказание по месту прописки, родственники приходят в ужас.

«Я как представляю: Харп, Лабытнанги — там такие страшные условия, там туберкулез, СПИД. Политические тяжелые тюрьмы, там девять месяцев зима», — плачет бабушка Максима Фарида.

«Страшные холодные тюрьмы. Нужно обладать невероятной стойкостью, чтобы там выжить, пройдя через все это — унижения, лишения. Я, может, сейчас страшную вещь скажу, но лучше бы убили, знаете: один раз поплакал, в яму закопали — и все, чем столько лет переживать, как он там», — добавляет его мать Диляра.

На оправдательный приговор по статье, которая предусматривает от 8 до 15 лет лишения свободы, мать не надеется, а шанс на наказание в виде ограничения свободы, которое предусматривает эта статья при совершении преступления впервые, оценивает в «сотую долю процента». По этой причине она не хочет нанимать адвоката: один кандидат в защитники оценил стоимость своих услуг только на первом этапе работы в 100 тысяч рублей, но сказал, что гарантии на благополучный исход дела не даст, а адвокат по назначению, по мнению Диляры, относится к молодому человеку с сочувствием и обещает помогать ему по мере своих возможностей.

Отец-украинец, от которого Гаюку досталась необычная фамилия, ушел из семьи, когда Максиму было три года, а появившийся вскоре отчим «обижал мальчика», рассказывает его бабушка Фарида. Учился в школе Максим плохо, поступать никуда не собирался, много времени проводил за компьютером. Армии он боялся, поэтому попросил у бабушки деньги на поездку в Нижневартовск, полежал там в психиатрическом стационаре и вернулся с военным билетом. Бабушка дала внуку денег на получение водительского удостоверения, чтобы «мальчик хоть чем-то занялся», вручила ключи от однокомнатной

квартиры в Тюмени в паре домов от нее и тогда успокоилась.

В конце февраля, когда пошли слухи о первом повышении цен на продукты, Максим попросил у бабушки 15 тысяч рублей, сходил в магазин и забил ее холодильник едой, купил дополнительную морозильную камеру.

«Я говорю: зачем? У нас все нормально, куда мне столько, я одна живу! А он: "Нет, все хуже будет. Бабушка, ты что, веришь этому телевизору? Русские виноваты, пошли войной на Украину!" — слова внука все еще приводят пенсионерку в недоумение. — Я в феврале тяжело перенесла ковид, у меня совершенно не было сил долго, нудно ему объяснять, как все на самом деле. Я сразу хваталась за голову, [у меня] подскакивало давление, я говорила: это неправда. Он как племянница моя — мать ее уехала в Россию, а она осталась в Кривом Роге, и вот она вся так же зомбирована, все нагнетала: "Почему вы не ходите на митинги, почему вы сидите молча?". А я всегда говорила ей: "А ну-ка, не смей говорить плохо про Путина". Мужа у нее забрали в армию, и мальчик мой все говорит: я поеду, поеду. А я говорю: не смей, тебя убьют».

После споров о войне Максим не поздравил бабушку с 8 Марта, а к концу месяца и вовсе перестал выходить на связь. «Пришла к нему, смотрю — в кастрюлях еда, вещей нет. Говорю матери: что делать? Ну, вызываем полицию», — вспоминает пенсионерка. Мать Максима Диляра написала заявление об исчезновении сына.

Когда было опубликовано видео с допросом, один из друзей Максима во «ВКонтакте» переслал его Диляре и спросил, не ее ли это сын. Узнав Максима, женщина стала звонить в суды Белгорода. Выяснилось, что еще 7 или 8 апреля — больше чем за две недели до первого сообщения РИА «Новости» — он был задержан по административной статье «за отказ от освидетельствования»^[4] и арестован на 15 суток.

Освободиться Гаюк должен был поздно вечером 22 апреля, но в этот день по телефону ИВС матери сказали, что его отвезли в суд — на заседание о заключении под стражу, о котором пресс-служба ФСБ сообщила только через четыре дня.

Что происходило с Максимом все эти дни, неизвестно. Диляре Сурначевой удалось связаться по телефону со следователем ФСБ на следующий день. Он и рассказал ей, что, по версии следствия, делал ее сын перед задержанием.

«Он приехал на такси [в Белгород], вышел и шел по железнодорожным путям. А в телефоне была переписка, где девочка с ником Вероника Черника^[5] дала телефоны, где в батальон можно вступить. [Она посоветовала] просто пойти по железной дороге в Белгороде, идти прямо, прямо, и там кто надо к тебе подойдет, найдет, дадут знать. А он еще говорил, что у него нет денег, чтобы туда приехать. А она ему даже выслала деньги — 30 тысяч [рублей] на дорогу», — вспоминает слова следователя мать арестованного.

Материалов дела Сурначева не видела, но в слова сотрудника ФСБ охотно верит. Позже следователь

передал трубку самому Максиму. «Он сказал, что сотрудничает, что все так и было, как есть: что в телефоне была переписка, что он хотел помочь девочке этой... И когда ему дали телефон, я говорю: "Максим, ну как? Ты держись". Я же не буду его отчитывать, ему и так там тошно. Говорю: "Мы тебя никогда не бросим, мы поможем, ну чего ты даже не попрощался с бабушкой?". А он говорит: "Я думал, там буду работать патрульным". Ну что за детский сад? Патрульный? Я говорю: "Тебя могли убить, понимаешь. Ты держись, сынок, но зато ты живой остался. Вовремя остановили"», — вспоминает Сурначева. Ей не кажется, что присутствие следователя при разговоре могло повлиять на искренность сына. Во всем она винит подругу Максима во «ВКонтакте» Веронику Чернику.

«Я так посмотрела на эту девочку в друзьях... Профиль закрытый уже, поэтому ничего не писала. Я как поняла, она сама с Украины. Видимо, жаловалась, как у них там печально на их стороне, и он, как мужчина, хотел проявить себя, может быть, защитить или как-то что-то... Необдуманно, не понимая и не разбираясь, что в стране творится. В общем, повелся на все это, не думал о таких последствиях страшных. Думал, видимо, [что] Россия там нападает на бедных жителей Украины, им нужно помочь... своим юношеским умом», — рассуждает мать арестованного.

«Зомбированный мальчик, абсолютно меня не слышит. Я говорю: это вот насилие, оно идет с нацистов, от Украины! А он: нет, бабушка, это Путин, это русские, и прочее и прочее, — вспоминает Фарида

Сурначева. — Мальчишеская бравада, юношеский максимализм. Естественно, сейчас он осознает: я не знал, я не думал, телевизор не смотрел!».

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

«Что мне делать, меня не пускают через границу»

Ника Черника — администраторка сервера на *Discord*^[6], объединяющего фанатов одной из японских компьютерных игр^[7]. Сейчас она эвакуировалась из атакованного российскими войсками Харькова в Ровно.

Всего в комьюнити участвуют около тысячи человек, но активных пользователей, каким был и Максим Гаюк, не больше двухсот. Среди администраторов есть как украинцы, так и россияне.

На сервере даже незарегистрированным участникам видны темы для обсуждения, все они посвящены игре, главные персонажи которой — сверхъестественные существа: маги, духи и феи. Доступ в общий чат выдается только после того, как появляется

уверенность, что попросивший о нем человек «не обманщик и не тролль, который приходит довести людей до эмоции и порофлить», объясняет постоянный участник сервера Юрий Логинов^[8].

Там обсуждалась и политика, но как близкий к администрации Логинов, так и другой участник сервера, обиженный на администраторов за то, что его когда-то забанили, сходятся во мнении: «политических срачей» в сообществе старались избегать.

«Админы трясутся за свой сервер, не хотят, чтобы оттуда уходили люди. Но с началом этой военной операции их такие, плюс-минус скрытые настроения прозападные вышли наружу. То есть, в общем-то, довольно много людей отлетели в бан за то, что не согласны с позицией, что Украина сейчас страдает, но при этом админы, грубо говоря, не заходили каждый день с криком "Слава Украине!" или что-то в этом роде», — говорит противник администраторов.

Некоторых пользователей действительно банили за букву Z на аватаре, объясняет сторонник администраторов Логинов, но лишь потому, что настроение большинства участников сервера «резко антивоенное».

«Любые [пророссийские] идеи, мемы, картинки для нас равны провокации и даже реабилитации нацизма. Как ни глянь на ситуацию, подобные ограничения с нашей стороны — это, несомненно, правильный подход к тому, чтобы держать атмосферу в беседе более комфортной», — объясняет он.

Еще один собеседник «Медиазоны» с сервера, считающий, что в войне на территории Украины не все так однозначно, говорит, что Максим стоял «на прозападных позициях» еще несколько лет назад. И даже называет его милитаристом, «фанатеющим от армии США». Не знакомый с жизнью Гаюка в интернете, но знающий его в реальности коллега по «Яндекс.Еде» вспоминает, что тот часто шутил «на манер американских военных».

Но даже противники поддержки Украины не верят, что администраторы сервера могли «завербовать» Гаюка для вступления в вооруженные силы. «Вербовка — рофл, а Максим — идиот», — резюмирует один из них.

Сама Ника Черника, на которую в разговоре с матерью Максима указывал следователь ФСБ, говорит, что Гаюк написал ей уже по прибытии в Белгород.

«Он мне писал: "Что мне делать, меня тут не пускают через границу". Я отвечала, что, ну, неудивительно, на что ты вообще надеялся? Он даже обиделся на меня тогда будто, сказал: "Ну спасибо". После этого связи с ним больше не было. Мне скрывать нечего, пусть ФСБ вытаскивают диалог из телеги, я ему ни копейки из этих 30 тысяч не скидывала и уж тем более не курировала. Да и денег у меня таких нет, эта сумма и для меня существенная. Все карточки, все переписки у меня открыты», — говорит Ника Черника.

И разделяющие антивоенную позицию, и не разделяющие ее участники сервера считают, что Максим действительно мог самостоятельно отправиться в Украину. По поводу войны он остро

переживал. Сразу после ее начала Гаюк вышел на пикет в центре Тюмени, тогда с десятков пользователей сервера пожелали ему удачи и попросили быть осторожнее с нацгвардейцами. Через несколько часов он выложил фото плаката с надписью «Вместо фантомных нацистов на Украине гибнут невинные люди! Это нужно прекратить!» и рассказал, что полицейские задержали его, доставили в отдел и тут же отпустили.

«Я не думал, что он так поступит, что просто возьмет и пойдет туда, ничего не проверив. Мне кажется, что какой-то такой, не знаю, поступок от отчаяния больше, — рассуждает коллега Максима из "Яндекс.Еды". — Или, может, его кто-то подловил на увлечении Западом и сказал: а если ты такой, то почему не пойдешь в украинскую армию служить, воевать против оккупантов за благое дело?».

«Максим был важной частью нашего сообщества, сидел с первых дней существования сервера. Активно вел разговоры — как в посвященных игре чатах, так и просто за жизнь любил поболтать. Сидел практически каждый день. С частью ребят он виделся в реальной жизни и, с их же слов, во время общения вживую был не менее приятным человеком, чем при общении в сети. Максим сам признавался, что именно сервер с его замечательными людьми помог ему пройти через многие трудные этапы в жизни, именно в его чатах он находил поддержку и понимание. Однозначно мы были важной частью в его жизни. Как и он — в нашей. Мы будем поддерживать его», — обещает друг администраторов сервера Логинов.

Редактор: Агата Щеглова

1. Часть 1 статьи 30, часть 2 статьи 208 УК.
2. В публикации «Медиазона» заменила фамилию по просьбе матери арестованного, которая опасается, что ее могут уволить и лишит возможности материально помогать сыну.
3. Имена и фамилии родственников Максима изменены.
4. Вероятно, имеется в виду статья 20.20 КоАП, по которой отказ от требования полицейского пройти медосвидетельствование может быть наказан арестом на срок до 15 суток.
5. Ник изменен.
6. Популярный у геймеров мессенджер, предназначенный для использования разными сообществами по интересам.
7. Администраторы сервера попросили не указывать название игры.
8. Имя изменено.